

И. А. СНЫТКО, Е. В. СНЫТКО, Н. М. ГАРКУША

**О ТРАДИЦИИ ПОМЕЩЕНИЯ «ОБОЛА ХАРОНА» В МОГИЛУ
В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ ХОРЫ ОЛЬВИИ
VI–III ВВ. ДО Н. Э.**

Важным элементом греческого погребального обряда является помещение в могилу монеты в виде символической платы за переправу душ умерших через священную подземную реку Стикс, отделяющую мир живых от «тёмного царства Аида», перевозчику Харону. Находки монет в положении «обола Харона» (у мужчин в руке, у женщин во рту) являются безусловным свидетельством греческого этноса погребённых [Grinder-Hansen, 1991: 208]. Однако, древняя традиция обязательного помещения монет в могилу в колониальных полисах Северного Причерноморья не нашла должного массового распространения.

В архаическом некрополе Ольвии зафиксировано всего 9 монет [Скуднева, 1988: 31; Папанова, 2006: 219]. В могилах V–IV вв. до н.э. находки монет составляют 1% от общего числа захоронений. Число монет в могилах резко увеличивается с конца IV в. до н.э. на протяжении эллинистического периода [Папанова, 2006: 219], что, вероятнее всего, следует связывать с увеличением числа среднезажиточной прослойки среди городского населения Ольвийского полиса, а также, с подчёркнутым поддержанием «эллинистической идеи» в условиях варварского окружения, а следовательно и всё большего распространения элементов варварского быта в древнегреческом обществе. Именно III в. до н.э. датируется сюжет перевоза души умершего через реку Стикс, изображённый на известной полихромной вазе из Ольвии [Зайцева, 1976; Папанова, 2006: 219–220, рис. 99], являющийся дополнительным свидетельством «всплеска» популярности обычая в это время.

В некрополях ольвийской периферии VI — III вв. до н.э. обряд помещения «обола Харона» является крайне редким. В позднеархаическое и раннеклассическое время из 9 известных могильников [Снитко, 2011: 11–12, рис. 1]¹, он зафиксирован лишь в четырёх могилах Северного

некрополя у с. Прибугское (погребения 19, 294, 307, 311), где в качестве «обола Харона» найдены ольвийские «дельфины» [Снитко, 2009: 31].

Весьма интересна находка ольвийских «дельфинов» в погребении скифского (?) кургана Ковалёвка-2, № 4 находившегося на плато правого берега р. Южный Буг, в 30–40 км к северу от северных границ Ольвийского полиса [Ковпаненко, Бунатян, Гаврилюк, 1978: 61, 63, рис. 32–33]. Наличие монет в могиле, которые могли выполнять и функции «оболов Харона», возможно, свидетельствует о проникновении эллинских культурно-ритуальных традиций в варварскую среду уже в позднеархаическое — раннеклассическое время. Хотя, могут быть и иные объяснения присутствия в могиле монет. При этом, как нам представляется, необходимо исключить вариант случайности попадания «дельфинов» в погребение, т.к. у древних народов Восточной Европы, включая Северное Причерноморье (греки, скифы, фракийцы, тавры и др.), традиционно, состав погребального инвентаря чётко регламентировался и его подбор находился под особым контролем родственников и ближайшего окружения усопшего. Учитывались также и пожелания покойника перед смертью [Папанова, 2006: 209]. Тем не менее, при комплектации и размещении самого инвентаря в могиле, особенно, уже в позднеэллинистическое и римское время, не соблюдалось строгих правил в его установке в определённых местах могильного сооружения [Зубарь, 1982: 63]. Что касается группы подкурганых захоронений V в. до н.э. у с. Ковалёвка, включая и могилу с монетами, то по всему комплексу погребального обряда (тип погребального сооружения, широтная ориентация могил, набор инвентаря, наличие подкурганых кромехов) они находят ближайшие аналогии в одновременном некрополе Ольвии [Скуднева, 1988: 5–7], Березани [Лапин, 1966: 169], могильниках хоры Ольвии: Аджигол, Матросовка, Северный и Южный некрополи у с. Прибугское, Дидова Хата [Снитко, 2011: 11–22], что ставит под сомнение их варварское

¹ В настоящее время известно уже 14 некрополей позднеархаического — раннеклассического времени и 12 могильников IV–III вв. до н.э.

происхождение. Ю. С. Гребенниковым выдвинуто предположение, что группа курганов оставлена эллинизированным скифским населением, возможно, каллипидами [Гребенников, 2008: 111], о которых упоминает Геродот (Hrod., IV., 17)². Тем не менее, может быть и иное решение данной проблемы. Не исключено, что на побережье Южного Буга, возле современного с. Ковалёвка в VI–V вв. до н. э., а, возможно, и позднее, функционировал постоянно действующий пункт, где совершался товарообмен между греками и варварами и указанные погребения оставлены греками скотоводами, торговцами, покупателями скота или иных товаров. Согласно свидетельству Геродота, существовала местность и «горький источник» — приток Гипаниса — Эксампей (на языке греков «Священные пути» (Hrod., IV, 52, 81), которые были для скифов торговым и религиозным центром [Агбунов, 1985: 140]. По версии К. К. Шилика «горьким источником» — Эксампием, является современная река Гнилой Еланец, которая впадает в Южный Буг (Гипанис) у современного города Новая Одесса [Шилик 1975: 81, Шилик 1976: 502, Шилик 1979: 450–456]. Описываемые курганы находятся недалеко, почти напротив устья р. Гнилой Еланец. Их археологическое открытие, в определённой степени, подтверждает верность отождествления К. К. Шиликом речки Гнилой Еланец с Эксампием. Также, безусловно, в любом из вариантов интерпретации, ковалёвские курганы были оставлены достаточно эллинизированным населением.

Очень редко встречаются монеты и в могилах хоры Ольвии IV–III вв. до н. э. Две монеты в положении «обола Харона» и ещё одна [Снытко, 1990: 16] в виде случайной находки (все экземпляры — ольвийские «борисфены»), обнаружены на некрополе у Дидовой Хаты [Снытко, Гребенников, Гаврилов, 1997: 30], 11 монет — на Петуховском некрополе [Снитко 2009: 31]. Одна монета в 90-х гг. прошлого столетия найдена на дневной поверхности некрополя IV–III вв.

до н. э. в урочище Сиверсов Маяк (аверс: Деметра, надчекан Афина, реверс: оружие). Учитывая датировку эмиссии (т. н. «группа Деметры») этих монет [Карышковский 1976: 114–115]), данная находка, в комплексе с клеймённой керамической тарой [Jefremow, Snytko 2004: 38], даёт крайнюю нижнюю дату функционирования поселения и некрополя в урочище Сиверсов Маяк, как последняя треть III в. до н. э., что дополнительно свидетельствует о неполном прекращении жизнедеятельности на территории т. н. «большой хоры» Ольвии в эллинистический период и её сезонном использовании для земледелия [Крыжицкий и др., 1989: 127, 150; Снытко, 1995: 148, Снытко 1997: 110–112, Снытко 1997 а: 244–248].

Ни одной монетной находки не зафиксировано среди 276 погребений классико-эллинистического времени Северного некрополя у с. Прибугское [Снитко, 2009: 31]. Этот факт, вместе с приведённым перечнем находок монет, известных на сегодняшний день, на сельских некрополях, весьма красноречиво свидетельствуют о небольшой популярности этого элемента погребальной обрядности среди сельских жителей. Отметим, что монеты в положении «обола Харона» зафиксированы только в погребениях относительно зажиточной категории населения хоры (подбои, земляные склепы), которые производились, обычно, по полному ритуалу, включающему исполнение всех необходимых действий, соответствующих древнегреческой погребальной практике.

Найденные на некрополях монетные экземпляры очень плохого качества (монета из Сиверсова Маяка изогнута и надломана при нанесении надчекана (?), затёрты, что говорит о их длительном обращении в условиях внутреннего рынка. Такая же тенденция наблюдается и в некрополе Ольвии, где в могилы клали уже малопригодные монеты после их длительного использования [Папанова, 2006: 219].

² На базе современных археологических исследований, дополненных материалами исторической топографии, некоторые исследователи достаточно аргументированно соотносят каллипидов Геродота не с берегами Южного Буга, а с памятниками Тилигульского лимана [Иевлев 2009: 48–49].

ЛИТЕРАТУРА

- Агбунов М. В. Загадки Понта Эвксинского (Античная география Северо-Западного Причерноморья). — М., 1985.
- Гребенников Ю. С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н. э.). — Николаев, 2008.
- Зайцева К. И. Ольвийская расписная керамика эллинистической эпохи // *ХКААМ*. — М., 1976: 97–108.
- Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. — К., 1982.
- Иевлев М. М. Проблема размещения Геродотовских каллипидов // *ССПК*. — XV. — Запоріжжя, 2009: 48–49.
- Карышковский П. О. Монеты ольвийской коллегий семи // *ХКААМ*. — М. — 1976: 109–117.
- Ковпаненко Г. Т., Бунатян В. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалевка // *Курганы на Южном Буге*. — К., 1978: 7–132.
- Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрешко В. М. Сельская округа Ольвии. — К., 1989.
- Лапин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. — К., 1966.
- Папанова В. А. Урочище Сто могил — некрополь Ольвии Понтийской. — К., 2006.
- Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. — Л., 1988.
- Снытко И. А. Погребальные обряды населения ольвийской хоры IV — III вв. до н. э. // *С. А. Липавский, И. А. Снытко Материалы по археологии Ольвии и её округи*. — Препринт. — К., 1990: 7–17.
- Снытко И. А. Исследования поселения Сиверсов Маяк-I на Бугском лимане (краткая информация о раскопках) // *Античные полисы и местное население Причерноморья*. Материалы Международной научной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика. Политика. Культура». — Севастополь, 1995: 146–150.
- Снытко И. А. О памятниках хоры Ольвии позднеэллинистического времени (к вопросу проблемы кризиса полиса) // *ХАМ*. — Севастополь, 1997: 110–112.
- Снытко И. А. К вопросу о причинах прекращения жизни на хоре Ольвии во второй половине III в. до н. э. // *Никоный и античный мир Северного Причерноморья*. — Одесса, 1997 а: 244–248.
- Снитко І. О. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV–III ст. до н. е. // *Археологія* 3. — К., 2009: 25–34.
- Снитко І. О. Підкурганні поховання некрополів хори Ольвії VI–V ст. до н. е. // *Археологія* 1. — К., 2011: 11–22.
- Снытко И. А., Гребенников В. Б., Гаврилов С. И. Исследования античного некрополя в урочище Дидова Хата в 1996 г. // *Матеріали II-ї Миколаївської краєзнавчої конференції*. Т. 1. — Миколаїв, 1997: 30–31.
- Шилик К. К. К палеографии Ольвии // *Ольвия*. — К., 1975: 51–91.
- Шилик К. К. Географические аспекты сообщения Геродота о горьком источнике на Гипанисе // *XIV Международная конференция «Эйрене»*. Тезисы докладов. — Ереван, 1976: 502.
- Шилик К. К. Географические аспекты сообщения Геродота о горьком источнике на Гипанисе // *Проблемы античной истории и культуры*. — Т. 2. — Ереван, 1979: 450–456.
- Grinder-Hansen K. Charons fee in Ancient Greece? — some remarks on a well — known Death rite // *Acta Hyperborea* 3. — 1991: 207–218.
- Jefremow N., Snytko I. Altgriechische Keramikstempel von den Ausgrabungen in der Wasserscheide Siversov Majak bei Olbia // *Munstersche Beitrage z. antiken Handelsgeschichte*. XXIII. H. 2. — Münster, 2004: 1–46.

И. А. Снытко, Е. В. Снытко, Н. М. Гаркуша

**О ТРАДИЦИИ ПОМЕЩЕНИЯ «ОБОЛА ХАРОНА» В МОГИЛУ
В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ ХОРЫ ОЛЬВИИ
VI–III ВВ. ДО Н. Э.**

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется применение греческого обычая помещения в могилы монет в качестве «обола Харона» в ольвийских некрополях классического и эллинистического времени. Отмечается крайняя редкость применения этого обычая

(около 1% от общего числа захоронений), особенно это касается сельских некрополей. В качестве «обола Харона» иногда применялись ольвийские монеты -«дельфины».

І. А. Снытко, Е. В. Снытко, Н. М. Гаркуша

ПРО ТРАДИЦІЮ ПРИМІЩЕННЯ «ОБОЛА ХАРОНА» В МОГИЛУ В ПОХОРОННІЙ ПРАКТИЦІ НАСЕЛЕННЯ ХОРИ ОЛЬВІЇ VI–III ВВ. ДО Н. Е.

РЕЗЮМЕ

В статті досліджується вживання грецького звичаю приміщення в могили монет як «обола Харона» в ольвійських некрополях класичного і елліністичного часу. Наголошується крайня рідкість вживання цього звичаю (близько 1%

від загального числа поховань), особливо це стосується сільських некрополів. Як «обола Харона» інколи застосовувалися ольвійські монети -«дельфіни».

I. Snytko, E. Snytko, N. Garkusha

ABOUT TRADITION OF THE PREMISE «OBOL HARONS » IN THE TOMB IN FUNERAL PRACTICE OF THE POPULATION OF OLBIAN CHORA VI–III CENTURIES BC.

SUMMARY

In article application of the Greek custom of a premise in tombs of coins in quality «obol Harons» in olbian necropolises classical and hellenistic time is investigated. The extreme rarity of application

of this custom is marked (about 1% from the general number of burial places), especially it concerns rural necropolises. In quality «obol Harons» were sometimes applied olbian coins «dolphins».